

0-795723

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Перников Сергей Григорьевич

**СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ**

**Специальность 08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством: экономика, организация и
управление предприятиями, отраслями, комплексами
(промышленность)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

**Санкт-Петербург
2011**

Работа выполнена на кафедре экономики предприятия и предпринимательства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель: заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
Бляхман Леонид Соломонович
Санкт-Петербургский государственный университет

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Иванов Виктор Владимирович
Санкт-Петербургский государственный университет

доктор экономических наук
Блохин Андрей Алексеевич
Институт народнохозяйственного прогнозирования
Российской академии наук

Ведущая организация: Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук

Защита состоится «___» декабря 2011 г. в ____, на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д.212.232.38 при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191123, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д.62, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «___» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000790698

Е.Г. Чернова

I. Общая характеристика работы

Инвестиционная политика — часть экономической политики государства и хозяйствующих субъектов, направленная на сбалансированное формирование источников долговременных вложений за счёт ограничения текущего потребления и рациональное использование этих вложений для социально-экономического развития общества и повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

За последние полвека в мире опубликовано значительное количество научных работ по вопросам инвестиционной политики, государственного стимулирования инвестиций. Однако, несмотря на активное внимание специалистов к данной проблематике, многие базовые положения в этой области остаются спорными. Это объясняется тем, что инвестиционная политика реализуется на разных уровнях межгосударственного и государственного управления, управления коммерческими и некоммерческими хозяйствующими субъектами, которые действуют в различных условиях. Развитие любой социально-экономической системы зависит от рациональной инвестиционной политики, но инвестиции весьма неоднородны по своему содержанию и структуре. Кроме того, инвестиционная политика весьма рискованна, поскольку предполагает отказ от текущего потребления в пользу будущего эффекта, который может оказаться отрицательным или нулевым, в т.ч. по независящим от инвестора причинам.

Модернизация российской экономики требует значительных инвестиций. При этом, как отмечал Нобелевский лауреат Дж.К. Гелбрейт, «та или иная политика оценивается не тем, что она обещает в далёком будущем, а тем, насколько обеспечивает текущий устойчивый рост»¹. В условиях индустриального капитализма инвестиционная политика, согласно К. Марксу, предполагала, что «капитал извлекается из отрасли с более низкой нормой прибыли и устремляется в другие, которые приносят более высокую прибыль»². В постиндустриальной экономике критерии эффективности, источники и направления инвестиций существенно изменяются, особенно в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК).

Во многом это связано с тем, что определенная в качестве приоритетного развития страны модернизация экономики не может быть в полной мере реализована без соответствующего развития ТЭК, поскольку он является базой развития российской экономики, инструментом проведения внутренней и внешней политики, во многом определяет развитие и размещение производительных сил страны.

Таким образом, определенные в качестве приоритетов развития техническое обновление устаревшей материальной базы производства, пере-

¹ Трансформация роли государства в условиях смешанной экономики. /Отв.ред. А.Г. Зельднер, И.Ю. Ваславская. — М.: Наука, 2006, с. 9.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 25 ч. I, с. 214.

стройка структуры экономики (в т.ч. сокращение доли сырьевых отраслей), увеличение удельного веса в экономике тех отраслей, которые являются катализатором экономического развития, не представляются возможными без соответствующего развития ТЭК. Это в свою очередь обуславливает необходимость четкого определения наиболее перспективных направлений инвестирования в ТЭК, с тем, чтобы в дальнейшем он создавал условия и обеспечивал эффективное достижение выбранных приоритетов развития страны. Это определяет актуальность темы исследования.

Степень разработанности научного материала следует признать высокой. Теоретические основы инвестиционной политики в последние годы рассматривались в работах Л.И. Абалкина, Р.А. Белоусова, С.В. Валдайцева, А.В. Воронцовского, Е.Т. Гайдара, С.Ю. Глазьева, Р.С. Гринберга, В.В. Ивантера, А.А. Дынкина, В.В. Иванова, Г.Б. Клейнера, В.В. Ковалева, В.И. Маевского, В.С. Сутягина, В.К. Сенчагова, Ю.В. Яковца, Е.Г. Ясина и ряда других российских экономистов. Проблемы инвестиционной политики активно исследуются в США, Великобритании, ФРГ, Японии, Китае и других странах. Ещё большее число публикаций посвящено оценке эффективности инвестиционных проектов и организации проектного менеджмента.

Организационно-экономические механизмы государственного стимулирования инвестиций в реальный сектор экономики, развитие стимулирующих функций налогообложения в экономике изучаются в работах А.А. Блохина, И.П. Бойко, В.В. Зябрикова, М.И. Кныша, Ф. Котлера, А.Б. Крутика, И.В. Кокушкиной, Ю.А. Маленкова, И.Б. Максимова, С.Е. Нарышкина, М.А. Николаева, М.Э. Осеевского, Н.Н. Цытович и других исследователей.

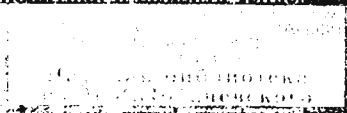
Отдельные аспекты и перспективы инвестиционной политики в топливно-энергетическом комплексе рассматриваются в работах таких авторов как Н.П. Бойков, М.А. Вяткин, С.А. Логан, С.В. Колчин, В.А. Крюков, А.С. Некрасов, Н.В. Пахомова, В.С. Самсонов, В.В. Семикашев, М.В. Славкина и других.

Вместе с тем, глобальный экономический кризис, начавшийся в 2007-2008 гг., показал, что классическая рыночная экономическая теория не позволяет решить многие современные проблемы инвестиционной политики, в частности, в топливно-энергетическом комплексе.

Цель исследования – оценка состояния государственной инвестиционной политики в предкризисный, кризисный и посткризисный (с 2010 г.) период и обоснование её основных направлений в ТЭК России.

Эту цель конкретизируют следующие **задачи исследования**:

- уточнить содержание инвестиционной политики, её особенности в условиях модернизации экономики и типологию её структурных элементов;
- обосновать критерии и показатели оценки эффективности государственной инвестиционной политики и выявить тенденции её развития до

во время и после завершения острой фазы глобального финансово-экономического кризиса;

- на основе обобщения мирового опыта определить пути развития стимулирующих функций в инвестиционной политике;
- разработать комплекс предложений по основным направлениям инвестиционной политики в ТЭК в целях рационализации региональных топливно-энергетических балансов.

Объект исследования – инвестиционные отношения (как совокупность различных аспектов взаимодействия субъектов инвестиционной деятельности, возникающих в процессе ее осуществления) в современной российской экономике и инвестиционная политика хозяйствующих субъектов.

Предмет исследования – основные направления и особенности инвестиционной политики в топливно-энергетическом комплексе в условиях модернизации российской экономики.

Теоретические и методологические основы исследования. Методологическую базу исследования составляет современная институциональная и эволюционная теория, согласно которой конечной целью инвестиций является не только извлечение прибыли, но и, прежде всего, совершенствование системы социальных институтов, развитие человеческого капитала и повышение конкурентоспособности экономики. При этом государство и рынок не противостоят, а дополняют друг друга. Современная инвестиционная политика базируется на частно-государственном партнёрстве, позволяющем развивать прорывные технологии, связанные с формированием нового технологического уклада и постиндустриального общества. Теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых в области инвестиционной политики, а также широкий спектр монографических трудов, научных статей, практических рекомендаций аналитиков и экспертов, занимающихся проблематикой развития ТЭК.

Информационную базу исследования составляют данные Росстата и его региональных отделений, Всемирного банка (ВБ), Международного валютного фонда (МВФ), Международного энергетического агентства (МЭА) и других международных и российских аналитических центров о развитии инвестиционной политики и её эффективности. Использованы разработки по проблематике исследования, содержащиеся более чем в 100 зарубежных и российских публикациях. В работе содержится более 50 таблиц, рисунков и графиков.

Тема диссертации соответствует п.1.1.21. Паспорта научной специальности ВАК 08.00.05 «Состояние и основные направления инвестиционной политики в топливно-энергетическом, машиностроительном и металлургическом комплексах».

Научная новизна результатов исследования состоит в следующем:

- уточнено, применительно к условиям модернизации и формирования инновационной экономики, содержание инвестиций, определение понятия «инвестиционная политика», обоснована типология структурных элементов инвестиционной политики и её существенные черты в современных условиях глобализации;
- развито представление о критериях и показателях оценки состояния и эффективности государственной инвестиционной политики в современных условиях;
- выявлена антикризисная роль инвестиционной политики, её особенности и тенденции развития в предкризисный (1999-2007 гг.), кризисный (2008-2009 гг.) и посткризисный (начиная с 2010 г.) периоды;
- развита концепция эффективности вложений в социальную инфраструктуру с четким разграничением с текущими социальными расходами, которая нашла свое отражение в региональных программах;
- обобщён мировой опыт государственного стимулирования эффективных производственных инвестиций на базе дифференцированной налоговой и финансово-бюджетной политики;
- определены основные направления инвестиционной политики в ТЭК, обеспечивающие энергетическую и экологическую безопасность и конкурентоспособность региональной и национальной экономики, рационализацию региональных топливно-энергетических балансов.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

- развита концепция инвестиционной политики как важнейшей подсистемы управления экономикой на межгосударственном, национальном, региональном, макро-, мезо- и микроэкономическом уровне, целью которой является не только прирост ВВП и окупаемость вложений за счёт прибыли, но и достижение нового качества экономического роста с учётом сопряжённых затрат и экстерналий;
- обосновано представление об инвестиционной культуре как базе разработки и реализации эффективной инвестиционной политики;
- уточнена система показателей состояния инвестиционной политики с учетом перехода к постиндустриальному периоду развития экономики;
- обоснованы основные направления антикризисной инвестиционной политики в ТЭК, которые ориентированы не на прирост добычи энергоресурсов, а на эффективное энергопотребление при комплексном использовании природных, прежде всего возобновляемых ресурсов, к которым относится торф, древесина и другие биоресурсы.

Теоретическое значение исследования состоит в развитии представлений об инвестиционной политике как важнейшем элементе финансово-

экономической политики на всех уровнях управления и её связях с научно-технической и инновационной, бюджетно-кредитной, социальной и институциональной политикой.

Практическое значение результатов исследования состоит в разработке предложений о:

- механизме и процедуре разработки государственной инвестиционной политики в период перехода от рентно-сырьевой к инновационной экономике на федеральном и региональном уровне, её организационном и информационном обеспечении;
- методах оценки состояния и эффективности инвестиционной политики;
- методах экономического и налогового стимулирования эффективных производственных инвестиций;
- основных направлениях инвестиционной политики в ТЭК, в т.ч. на региональном уровне, связанных с рационализацией топливно-энергетических балансов в регионах различного типа энергопотребления и транспортно-логистическим обеспечением инвестиционной политики.

Разработанные предложения могут быть использованы при формировании и реализации инвестиционной политики в ТЭК на территории субъектов Российской Федерации.

Апробация основных положений диссертации проводилась на II Международной научно-практической конференции «Актуальные достижения европейской науки» (Болгария, г. София, июнь 2011 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Современные модели социально-экономических и инновационных трансформаций предприятий, отраслей, комплексов» (г. Пенза, июль 2011 г.), Всероссийской конференции «Региональное развитие – основа устойчивости и процветания страны» (г. Псков, июль 2011 г.), научно-практическом семинаре «Стратегия социально-экономического развития Псковской области как фактор снижения неоднородности пространства макрорегиона «Северо-Запад» (г. Псков, июнь 2011 г.), а также в процессе разработки и реализации инвестиционной политики в Псковской области, в частности, при разработке и реализации областных долгосрочных целевых программ «Развитие использования торфяного и других местных видов топлива в Псковской области до 2015 года», «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности Псковской области на 2010-2015 годы», «Развитие транспортно-логистического комплекса Псковской области в 2010-2015 годах».

По теме диссертации опубликовано 8 работ общим объемом 3,54 п.л., в т.ч. в журналах, рекомендованных ВАК (1,48 п.л.).

Структура диссертации объемом 179 стр. состоит из введения, 3 глав и 8 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. Основные результаты работы

1. В диссертации вносятся уточнения в понятие «инвестиционная политика» применительно к постиндустриальной инновационной экономике, её субъекты, объекты и цели. Предложена и исследована типология и классификация видов инвестиционной политики по уровню принятия решений, форме собственности на капитал, целям и объекту инвестирования, преимущественному эффекту и виду инвестиций (рис. 1).

Выявлены наиболее актуальные для мировой и российской экономики проблемы разработки и реализации инвестиционной политики в посткризисный (после 2010 г.) период развития экономики. На основе анализа зарубежных и российских публикаций последних лет исследованы методологические проблемы формирования инвестиционной политики и обоснованы подходы к их решению, связанные с совершенствованием методики определения эффективности инвестиций на базе учёта не только прямой прибыли, но и сопряжённого (достигаемого в других отраслях) экономического и других видов эффекта.

Уточнён механизм (задачи, последовательность этапов), разработки и реализации среднесрочной и долгосрочной инвестиционной политики в промышленном комплексе в условиях модернизации экономики.

Инвестиция означает долгосрочное вложение капитала в экономику. С позиций классической экономической теории она представляет собой «расходование ресурсов в надежде на получение доходов в будущем, по истечении достаточно длительного времени»³, «отказ от определённой ценности в настоящий момент за (возможно неопределённую) ценность в будущем»⁴. Таким образом, инвестиции всегда являются рискованными, поскольку предполагают отказ от вполне реального текущего потребления ради дохода, включающего прибыль, надежда на которую вполне может и не оправдаться. Инвестиции также носят долгосрочный характер, т.е. решения об их вложении являются по своей природе стратегическими. В основе стратегии находится выбор между реальным текущим и вероятным будущим потреблением.

В учебной литературе выработано следующее представление об инвестициях. Это «целенаправленное вложение на определённый срок капитала во всех его формах в различные объекты (инструменты) для достижения индивидуальных целей инвесторов»⁵. К существенным признаками инвестиций относятся следующие: способность приносить доход; разнообразие

³ Бирман Г., Шмидт С. Экономический анализ инвестиционных проектов. /Пер. с англ. под ред Л.П. Бельх. – М.: ЮНИТИ, 1997, с.13.

⁴ Шарп У., Александер Г., Бейли Дж. Инвестиции. – М.: Инфра-М, 1999, с.979.

⁵ Инвестиции. Учебник. 2-е изд. /Под ред. В.В. Ковалёва, В.В. Иванова, В.А. Лялина. – М.: Проспект, 2006, с.22.

Рис. 1. Типология подсистем (элементов) инвестиционной политики

инвестиционных ресурсов, которые характеризуются спросом, предложением и ценой; преобразование части накопленного капитала в альтернативные виды активов; целенаправленное вложение капитала в материальные и нематериальные объекты; наличие индивидуально определяемого срока вложений; многообразие целей инвестирования, не всегда связанных с извлечением непосредственной экономической выгоды; риск вложений, вероятностный характер целей инвестирования.

Это определение, принятое нами в качестве базового, выходит за рамки классической монетарной теории, согласно которой средства можно направить на потребление или сбережение. При этом, простое сбережение изымает средства из оборота и создаёт предпосылки для кризисов, а инвестирование вовлекает сбережения в оборот и может осуществляться напрямую или косвенно.

Развивая данный подход, в диссертации выделены следующие принципиальные характеристики инвестиций. Во-первых, инвестиции не сводятся к финансированию, т.е. управлению потоком оплат и выплат (расходов)⁶, поскольку в качестве инвестиций рассматривается и вложение интеллектуальной собственности (ноу-хау и т.д.), которое не всегда можно трансформировать в платежи.

Во-вторых, инвестиции включают вложения всех хозяйствующих субъектов, в т.ч. домохозяйств, а не только преобразование капитала, преимущественно денежного, в предметы имущества в составе активов предприятий, т.е. «представленные в стоимостной оценке расходы, сделанные в ожидании будущих доходов»⁷.

В-третьих, в отличие от комбинаторной трактовки (суть которой состоит в том, что инвестиции рассматриваются как вложения, направленные на расширение бизнеса или создание условий для повышения эффективности его функционирования)⁸, инвестиции не ограничиваются вложениями в действующие предприятия (обновление оборудования, расширение производственных мощностей, слияния и поглощения, разработка, продвижение и реклама новых товаров и т.д.), поскольку в инновационной экономике они всё чаще связаны с созданием условий для организации бизнеса (развитие различных видов инфраструктуры, образования, здравоохранения, культуры).

В-четвёртых, инвестиции не всегда означают связывание финансовых средств, как это утверждает их диспозиционная трактовка⁹, т.к. при инве-

⁶ См. Липиц И.В., Коссов В.В. Инвестиционный проект: методы подготовки и анализа. – М.: БЕК, 1996, с. 1.

⁷ Ковалёв В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. 2-е изд. – М.: Проспект, 2007, с. 575.

⁸ Перар Ж. Управление финансами. – М.: Финансы и статистика, 1999, с. 187.

⁹ Блех Ю., Гетце У. Инвестиционные расчёты. /Пер. с нем. – Калининград, 1997, с. 4.

стировании объектов интеллектуальной собственности они не расходуются, а сохраняются в распоряжении инвестора. При инвестициях на мезо- и макроуровне (в отличие от микроуровня) происходит не прирост средств производства или материальных запасов, а развитие общественных производительных сил.

В-пятых, реальные инвестиции не сводятся к капитальным вложениям – инвестициям «в основной капитал (основные средства), в т.ч. затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы», как это предписано Федеральным законом (в ред. Федерального закона от 18.07.2011 №215-ФЗ)¹⁰.

Следует отметить, что в советской экономической литературе преобладала узкая трактовка инвестиций как капиталовложений, затрат на воспроизводство основных фондов, их увеличение и совершенствование. Однако, в современных условиях, на наш взгляд, такого понимания инвестиций недостаточно.

Традиционные факторы производства – земля и капитал овеществляются в средствах труда и производственной инфраструктуре и выступают как внешняя сила по отношению к человеку, а поэтому могут отчуждаться от него с помощью рыночных механизмов. Всеобщие производительные силы – фундаментальные знания, умение и готовность использовать их для инноваций, глобальные информационные сети, передающие эти знания, деловой, инвестиционный и инновационный климат, определяемый культурой данного гражданского общества – не отчуждаются от своих носителей – гражданина, регионального, национального и международного социума и потому не могут стать товаром в обычном смысле слова¹¹.

Объектом интеллектуальной собственности, которая находит выражение в нематериальных активах и может отчуждаться на рыночной основе, являются лишь информационные продукты, а не сами всеобщие производительные силы. Это требует, как показали американские экономисты¹², изменения методов измерения, оценки и презентации инвестиционных результатов. Применительно к инвестициям в транспортную инфраструктуру, как показало исследование экспертов ОЭСР¹³, стандартный анализ окупает-

¹⁰ № 39 ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» (1999 г.). Ст. 1.

¹¹ Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления научно-технической безопасностью. Под рук. В.Л. Макарова, А.Е. Варшавского. – М.: Наука, 2004. – 880 с.

¹² Lawton Ph., Sankowski T. Investment performance measurement: evaluating and presenting results. Hoboken, N.L., 2009. – 970 p

¹³ The wider economic benefits of transport: macro-, meso- and microeconomic transport planning and investment tools. Paris, OECD, 2008. – 204 p.

мости вложений преуменьшает эффект, полученный на мезо- и макроуровне в связи с расширением рынков поставок и сбыта, ростом мобильности кадров и т.д.

Наряду с окупаемостью инвестиций при оценке крупных и долгосрочных проектов необходим анализ эффекта, полученного всеми потребителями (customized analysis).

Инвестиции в знания должны осуществляться не за счёт отказа от текущего потребления, а за счёт сокращения вложений в спекулятивные финансовые активы, спекулятивную недвижимость, сокращения непроизводительного потребления и расхищения национальных сбережений различного рода монопольными посредниками и т.д. Традиционные модели, характеризующие связь инвестиций и ВВП, не учитывают эти факторы, вводя в теорию роста тезис об идентичности сбережений и инвестиций, а также о рациональном бережливом поведении инвесторов и хозяйствующих субъектов. Российские экономисты¹⁴ показали неадекватность неоклассической экономической традиции современным условиям, когда текущие сбережения не могут быть финансовым источником текущих инвестиций (это показал ещё Дж.М. Кейнс).

Математическое моделирование не может служить главной базой инвестиционной политики, поскольку она зависит от инвестиционной культуры и климата, определяемых не только экономикой, но и психологией людей. Общественная культура как совокупность устойчивых и преобладающих традиций и правил поведения в хозяйственной, социальной и политической деятельности до сих пор не входила в предмет экономической науки. Между тем, инвестиционная культура во многом определяет эффективность инвестиционной политики. По оценке ВБ, Россия по душевому ВВП по ППС (15 тыс. долл.) к 2011 г. входит в число среднеразвитых стран. Однако, по эффективности госуправления, верховенству права, уровню коррупции, связанным с общей экономической культурой, Россия занимает 154 место из 172 стран, что характерно для стран с душевым ВВП 2 тыс.долл. (в 7 раз меньше!). По эффективности госуправления Россия уступает гораздо более бедным Индии и Китаю.

Инвестиционную культуру характеризуют 4 главные составляющие:

- склонность к сбережениям, ограничению текущего потребления ради выгод в будущем (горизонт экономического прогнозирования);
- терпимость и готовность к риску, превращению сбережений в рискованные инвестиции как источник нововведений);
- финансовая грамотность, умение вести бюджет и оценивать инвестиции, риски и будущие доходы;

¹⁴ Розмаинский И.В. «Принцип длительного периода» и анализ безработицы в неоклассической макроэкономической традиции. //Вестник СПбГУ. – Сер.5 Экономика. – 1997, № 2.

– уровень доверия к хозяйственным партнёрам и инвестиционным институтам, определяющий долю граждан, инвестирующих свои накопления на фондовом рынке и т.д.

2. На основе оценки состояния инвестиционной политики в промышленности России в предкризисный (до 2008 г.), кризисный (2008-2009 гг.) и посткризисный (с 2010 г.) периоды выявлена антикризисная роль инвестиционной политики, её особенности и тенденции развития. Предложена система показателей, характеризующая все этапы инвестиций, которая включает: уровень сбережений домохозяйств и фирм, объём инвестиций, в т.ч. в основные фонды и нематериальные активы (в % к ВВП, расходам бюджета и выручке хозяйственных субъектов), темп обновления оборудования, структуру источников и сфер использования инвестиций, в т.ч. бюджетных инвестиций, сальдо потоков инвестиций. Особое значение в современных условиях, на наш взгляд, имеет анализ объёма и структуры иностранных, в т.ч. прямых иностранных инвестиций, межстрановых и межрегиональных различий в инвестициях (в расчёте на душу населения).

Для развитых и быстро развивающихся стран характерно увеличение доли реинвестируемой прибыли и амортизации, рационализация функциональной структуры инвестиций, значительная роль фондового рынка, долгосрочных кредитов и целевых облигационных займов, а также пенсионных, страховых и негосударственных инвестиционных фондов в финансировании инвестиций, рост бюджетных инвестиций в развитие инфраструктуры, науки и прорывных технологий, человеческого капитала. Как показал анализ большого массива данных, инвестиционная политика в России пока не соответствует задачам модернизации экономики. Преждевременная либерализация капитальных потоков привела к преобладанию в составе иностранных инвестиций спекулятивных портфельных вложений, кредитов на приобретение импорта и других вложений, не способствующих инновационному развитию российской экономики.

Как показал анализ, глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. во многом был вызван «пузырями» на рынке недвижимости и ценных бумаг, ростом необеспеченных кредитов, неконтролируемой эмиссией деривативов и другими следствиями чрезмерной либерализации или отсутствия государственной инвестиционной политики. В посткризисный период эти проблемы не решены, что может вызвать ещё более острый кризис.

Валовые сбережения в России, по данным Статкомитета СНГ, выше, чем в Украине, Казахстане, Беларуси и странах ЕС, но хранятся в банках или дома и не превращаются в инвестиции.

Инвестиционный потенциал России не ниже, чем в странах ЕС. Однако из-за неэффективной инвестиционной политики Россия резко от-

стаёт по второму важнейшему показателю – доле реальных инвестиций в ВВП. В России по оценке ВБ она составляет 20%, в то время как в странах ЮВА – 30-35%, а в Японии в период бурного экономического роста в 1950-1960-х гг. – 40% ВВП. Это делает особенно актуальным стимулирование реинвестирования прибыли и амортизации, а также вложения личных сбережений в инвестиционные проекты.

В 1960-1980-х гг. инвестиции составляли 30% ВВП, но не давали должного эффекта, т.к. вкладывались в основном в экстенсивное расширение производства и ВПК. В 1990-х гг. при высокой доле инвестиций (1992 г. – 34% ВВП) ВВП катастрофически снижался (1992 г. – на 14,5%). К 1996 г. доля инвестиций в ВВП снизилась до 24%, но падение ВВП удалось уменьшить до 5,7%, благодаря стабилизации бюджета и снижению инфляции. Германия в 2010 г. добилась наивысшего в ЕС прироста экспорта (14,5%) и ВВП (около 4%), хотя по доле инвестиций в ВВП не отличается от других стран ЕС и США (17-21%). Это доказывает, что норма накопления является важным, но не доминирующим показателем состояния инвестиционной политики.

Для модернизации российской экономики, по расчётам Минэкономразвития, необходимо инвестировать до 200 млрд.долл. в год, направляя не менее 30% ВВП на обновление основного и оборотного капитала. Как показали специальные исследования, рост благосостояния в России в 2000-х гг. был достигнут в значительной степени за счёт сокращения доли инвестиций в обновление основных фондов, особенно инфраструктуры. Это привело к увеличению износа этих фондов до критических значений (более 60%), что делает невозможным выпуск конкурентоспособной продукции. Наивысших в СНГ темпов роста ВВП добился Азербайджан, где инвестиции росли в 3,5 раза быстрее, чем в России и в среднем по СНГ.

К третьей группе показателей следует отнести долю инвестиций в приоритетные для модернизации экономики сектора. В советской статистике учитывалась доля капиталовложений, направляемых на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий (1985 г. – 36%). Однако, для преобразования структуры экономики целесообразно увеличить долю инвестиций в новое строительство (в Азербайджане в 2000-х гг. она выросла с 42 до 52%) и приобретение оборудования (до сих пор до 70% составляют затраты на строительно-монтажные работы).

Следует отметить, что в 2000-х гг. доля материальных инвестиций в мировом ВВП сократилась с 22 до 19%, в т.ч. в развитых странах – с 26 до 17%, а развивающихся – с 26 до 20%¹⁵ за счёт роста вложений в человеческий капитал и нематериальные активы. По данным ВБ, доля расходов на НИОКР и образование составляет в США 9,6%, Франции – 7,8, Канаде – 7,5, Англии, Японии и ФРГ – 7-7,4, Италии – 6, России – 3,5%.

¹⁵ Мировая экономика: прогноз до 2020 г. /Под ред. А.Дынкина. – М.: ИМЭМО, 2007.

Особое значение имеют показатели обновления оборудования – средний срок его фактической службы (по данным Росстата, в 1990-2010 гг. он вырос с 11 до 22 лет по сравнению с 8-10 в странах ОЭСР), степень износа оборудования (за указанный период она выросла с 30 до более 50%), доля оборудования старше 20 лет (выросла с 15 до 48%) и моложе 5 лет (снизилась с 29,4 до 4%), коэффициент выбытия (снизился до 2%). В странах ОЭСР ежегодно обновляется 20%, а в высокотехнологичных отраслях – 40% оборудования.

Состояние инвестиционной политики в России во многом определяется межрегиональными различиями в инвестициях.

ПИИ необходимы России, как показано в работе С.Е. Нарышкина¹⁶, не с финансовой, а с технологической точки зрения. Поэтому необходим дифференцированный подход: содействие не любым, а лишь прямым иностранным инвестициям, приносящим новые технологии и менеджмент, содействие покупке за рубежом профильных активов, но не элитной недвижимости, спортивных команд, газет и т.д.

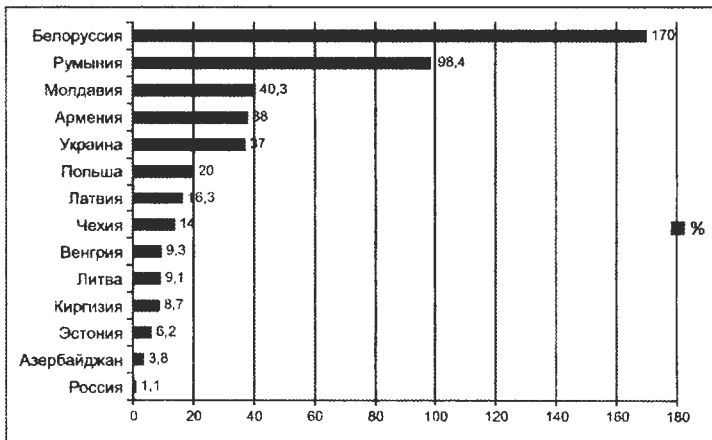

Рис.2. Соотношение инвестиций в страну и её зарубежных вложений, %

В 2011-2013 гг. наибольший рост в составе бюджета планируется для оборонных расходов. Они могут рассматриваться как инвестиционные только при трёх условиях: 1) создания контрактной системы, позволяющей обоснованно планировать вложения на длительную перспективу и контролировать их (как показали исследования Счётной палаты, такая система ещё не создана); 2) формирования механизма передачи технологий двойного назначения в гражданскую экономику, в т.ч. частным компаниям;

¹⁶ Нарышкин С.Е. Иностранные инвестиции и развитие экономики России. Автореф. докт. дисс. – СПб.: УЭиФ, 2010.

3) ликвидации организационных и ведомственных барьеров, отделяющих ВПК от остальной экономики, демонополизации ВПК, в т.ч. на базе приватизации и международной кооперации. При этом «невидимая рука рынка» в условиях глобализации и технологического отставания России не может служить базой инвестиционной политики.

3. Анализ теоретических основ государственной инвестиционной политики и публикаций по этой проблеме позволит предложить общую типологию условий и факторов стимулирования инвестиций в реальную экономику. К числу условий – макроэкономических предпосылок развития инвестиционной деятельности в промышленном комплексе, исследуемых в работе, отнесены рационализация структуры ВВП, снижение инфляции и цены кредита, защита собственности и прав инвесторов, антимонопольная политика и развитие конкуренции, развитие государственно-частного партнёрства, научно-образовательной, здравоохранительной, транспортно-логистической, энергетической, инновационной, экологической инфраструктуры, поддержка и регулирование банковского сектора, фондового рынка, эффективных ПИИ.

Среди факторов – инструментов инвестиционной политики, создающих преимущества для эффективных инвесторов, выделяется дифференцированное налогообложение, льготные и гарантируемые долгосрочные кредиты, льготные условия передачи инвесторам земельных участков, недвижимости, прав на пользование природными ресурсами, государственной интеллектуальной собственности и промышленных прав, лизинг, индивидуальное сопровождение приоритетных проектов, госинвестиции в инфраструктурные и прорывные инновационные проекты. Эти факторы в комплексе используются в особых экономических зонах.

Либерально рыночная концепция, преобладающая в работах ряда российских экономистов, препятствует, как показал конкретный анализ, развитию и эффективной реализации федеральных и региональных целевых инвестиционных программ, созданию реальных правовых и организационно-экономических условий государственно-частного партнёрства, росту индивидуальных частных инвестиций, сокращению оттока капитала из России.

Общая типология условий и факторов государственного стимулирования инвестиций в реальную экономику представлена на рис. 3.

При этом под условиями нами понимаются макроэкономические предпосылки развития инвестиционной деятельности, а под факторами – конкретные инструменты инвестиционной политики, создающие предпочтения для эффективных инвесторов.

Анализ платёжного баланса России и внутренних кредитных отношений подтверждает необходимость сохранения инвестиционного и валют-

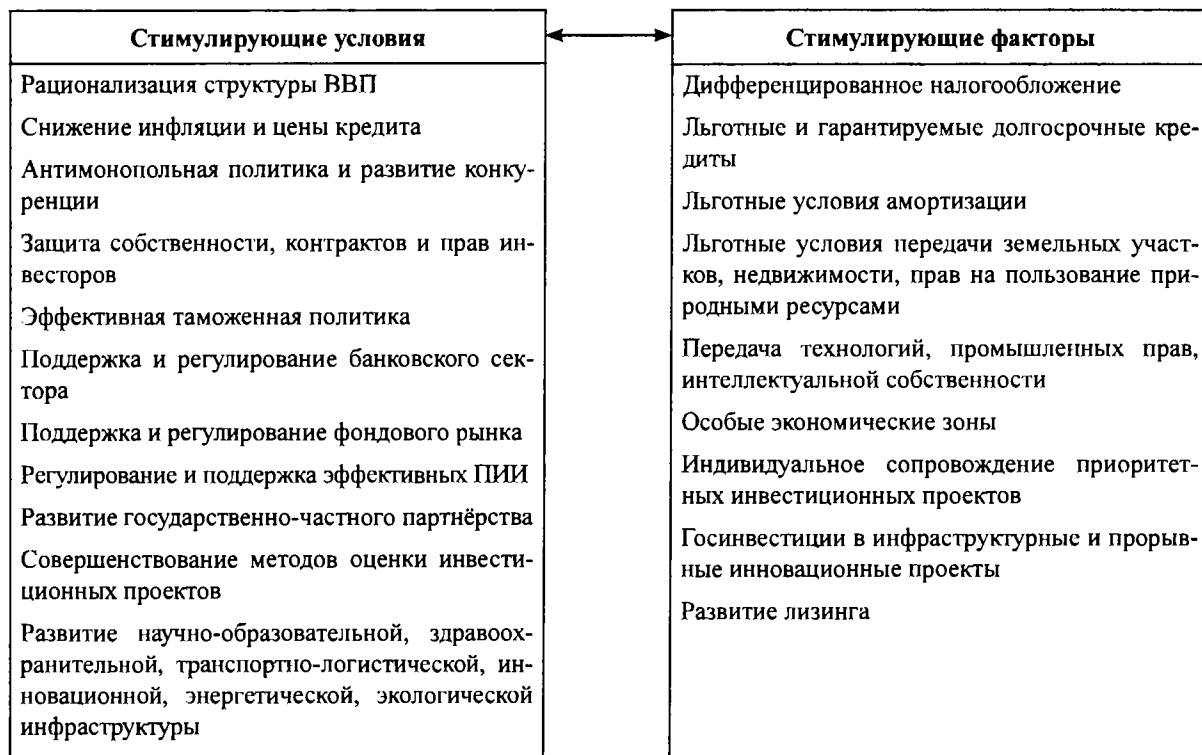

Рис. 3. Условия и факторы государственного стимулирования инвестиций в реальную экономику

ного регулирования. Для России не характерна «голландская» болезнь (в Голландии открытие нефтегазовых месторождений в Северном море уменьшило роль высокотехнологичного экспорта) ввиду отсутствия равноценных экспортных структур в обрабатывающей промышленности.

Проблема в другом: экспорт продукции с низкой добавленной стоимостью, в т.ч. полуфабрикатов химико-металлургического и лесного комплекса субсидируется (в отличие от Австралии, Канады и т.д.) за счёт низких инвестиций в инфраструктуру и обрабатывающую индустрию. Валютная выручка расходуется в большой степени на импорт продовольствия (в 2000-х гг. его доля на российском рынке превышала 30%) и других конкурирующих товаров, а не новых технологий. Превышение импорта услуг в Россию над их экспортом увеличивает доходы иностранцев от предоставления кредитов и займов, а не прямых инвестиций.

Для эффективного использования стимулирующих факторов инвестиционной политики России, представленных на рис. 3, предстоит решить ряд методологических проблем. Первая из них – создание реальных правовых и организационно-экономических условий развития государственно-частного партнёрства (ГЧП). Однако, разрешая дополнительно оставлять в своём распоряжении необлагаемую налогом сумму, необходимо обеспечить её целевое использование в качестве реального источника финансирования инвестиционных программ. В условиях экономического роста, повышения капиталовооружённости, увеличения коэффициента монетизации данный источник финансирования инвестиционных проектов имеет всё большее значение.

Следует отказаться от пообъектных детализированных норм амортизационных отчислений и перейти к укрупнённым групповым нормам, существенно повысить нормы амортизации. В печати высказывались предложения о переходе к повсеместной ускоренной амортизации с предоставлением хозяйствующим субъектам права применять понижающие коэффициенты, уменьшать нормы амортизации вдвое, а по зданиям и сооружениям – втрое¹⁷; особенно важно расширение состава амортизируемого имущества.

4. Анализ мировой и российской налоговой статистики (доля налогов в ВВП, их структура и использование) позволил развить концепцию стимулирующих функций налогообложения. Стимулирование инвестиций в высокотехнологичные секторы, инфраструктуру, развитие человеческого капитала, радикальные нововведения, которые, как показывает мировой опыт, отличаются меньшей рентабельностью, длительным сроком окупаемости, высоким экономическим и политическим риском, требует дифференциации налогообложения в зависимости от источника доходов и направлений их использования.

¹⁷ Крутик А.Б., Никольская Е.Г. Инвестиции и экономический рост предпринимательства. – СПб., 2000, с. 325.

С этих позиций, как доказывается в работе, целесообразно сокращение корпоративного налога на прибыль и возврат инвестиционной льготы, отказ от роста налогообложения зарплаты, отмена или снижение НДС при одновременном возврате налога с продаж, увеличении ряда акцизов, налога на элитную недвижимость, вывоз капитала для непроизводственных вложений. Перевод крупных компаний из офшорной в российскую юрисдикцию требует изменения корпоративного законодательства. Важным элементом инвестиционной политики являются налоговые льготы для инновационных, венчурных и лизинговых компаний, нематериальных активов, при реальных вложениях в депрессивные регионы, программы энергосбережения и развитие возобновляемых энергоресурсов, транспортно-логистического комплекса.

5. Анализ перспектив развития инвестиционной политики в ТЭК показал, что этот комплекс, при условии его модернизации и роста наукоемкости, в среднесрочном периоде может и должен оставаться системообразующим комплексом экономики России. Целесообразно включить в состав этого комплекса не только добычу ресурсов и электроэнергетику, но и сферы массового энергопотребления и глубокой переработки сырья. К числу особенностей инвестиционной политики в ТЭК следует отнести высокую и растущую капиталоемкость, невоспроизводимость и ограниченность ряда ресурсов, их растущую альтернативность, высокую зависимость от мировых цен, особую роль глобальной конкуренции, высокие экологические риски.

Анализ энергоёмкости российской экономики подтверждает, что инвестиции в энергосбережение в перспективе эффективнее, чем в увеличение добычи ресурсов на труднодоступном шельфе. Этому способствует планомерное сближение внутренних цен на энергоресурсы с мировыми. В то же время инвестиционная политика в ТЭК не может базироваться только на рыночном ценовом механизме, а призвана учитывать энергобезопасность и экологические риски, а потому нуждается в государственном и межгосударственном регулировании. Эта политика призвана обеспечить использование рентных доходов для освоения новых экологичных технологий, обеспечивающих более полное извлечение ресурсов из недр, их глубокую и комплексную переработку, эффективную эксплуатацию малых, истощённых и специфичных месторождений.

На Ярославском энергофоруме (декабрь 2010 г.) отмечалась необходимость нового подхода к инвестициям в ТЭК. Заниженные цены на газ способствуют высоким затратам на его транспортировку (для этого используется 59 млрд. куб.м в год), препятствуют инвестициям в генерирующее оборудование с высоким КПД (он составляет лишь 36-38%), освоение местного топлива и высокоэкономичного транспорта (гибридные, газовые

и электродвигатели). К 2011 г. 60% регионов представили программы энергосбережения, но лишь 35% соответствуют требованиям.

Анализ состояния и перспектив развития минерально-сырьевой базы ТЭК¹⁸ подтверждает выводы о неизбежном росте его капиталоемкости, связанной с освоением бедных и глубоко залегающих запасов в малоосвоенных регионах¹⁹.

Сокращение доступных запасов, в т.ч. воды, необходимой для добычи энергоресурсов, требует разработки новых технологий. Невоспроизводимость ресурсов ограничивает использование ценовых механизмов, делает необходимым поиск заменителей ископаемых ресурсов, замещения дефицитных природных ресурсов интеллектуальными²⁰.

Важнейшими критериями эффективности инвестиций в нефтегазовом комплексе должны стать коэффициент извлечения нефти и газа (по отношению к разведанным запасам) и сумма добавленной стоимости в расчёте на единицу добытого невоспроизводимого сырья, которая характеризует эффективность использования нефтегазовых ресурсов. По этим показателям Россия существенно отстаёт от США и Канады. Коэффициент извлечения нефти в США составляет, по оценке экспертов, 0,5, а в России – 0,25-0,30, причём за последние 15 лет он снизился, т.к. крупные компании не заинтересованы в разработке малых и истощённых месторождений с трудноизвлекаемыми запасами.

Расчёты зарубежных экономистов указывают на отсутствие отрицательной корреляции между темпами экономического роста и наличием в стране нефтегазовых и других полезных ископаемых, что опровергает идеи либеральных экономистов о вредном воздействии нефтяных инвестиций на инновационное развитие России²¹.

В связи с освоением месторождений на морском шельфе, большой глубине, в труднодоступных районах, ужесточением экологических требований, увеличением глубины переработки нефти и использованием новых технологий транспортировки газа и нефти капиталоемкость нефтегазового комплекса быстро растёт (рис. 4, данные International Energy Agency). При этом в последние годы растёт наукоёмкость ТЭК (расходы на НИОКР по отношению к объёму продаж), число патентов.

¹⁸ Роговой В.М., Кусев В.И., Заверткин В.Л. Минерально-сырьевая база РФ. В кн.: Минерально-сырьевая база стран СНГ. /Колл. авторов, отв. секретарь В.М. Роговой. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2005. – с. 70-79.

¹⁹ Самсонов В.С., Вяткин М.А. Экономика предприятий энергетического комплекса. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.

²⁰ Левин М., Шилова И. «Ресурсное благословение»: научно-технический прогресс и дефицит пресной воды. //Вопр. экономики. – 2010. – № 11.

²¹ Ahrend R. et al. Russian manufacturing and the threat of "Dutch disease". ORCD Economics Department Working papers. N 540, Jan., 2007.

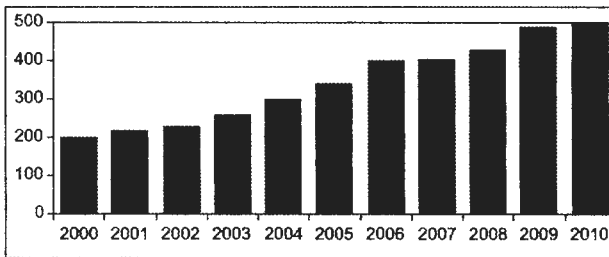

Рис.4. Мировые инвестиции в нефтегазовый сектор (млрд.долл.)

Инвестиционная политика в ТЭК в связи с ограниченностью ресурсов, высокой ролью экологии и дороговизной возобновляемых ресурсов, как подтвердили международные исследования²², не может базироваться на чисто рыночных принципах и нуждается в государственном и межгосударственном регулировании.

6. *Основой инвестиционной политики в региональных ТЭК является рационализация региональных топливно-энергетических балансов. В диссертации исследуются основные направления этой рационализации: сокращение потерь при генерации энергии на основе освоения передовых технологий, развитие регионального сетевого бизнеса с помощью крупных частных инвесторов, увеличение доли угля, сжигаемого в циркулирующем кипящем слое, сланцевого и попутного нефтяного газа, развитие децентрализованного энергоснабжения (особенно в регионах с дисперсной системой расселения) на основе комбинированной выработки тепло- и электроэнергии на мини-ТЭЦ, строительство малых ГЭС, использование ветровой, солнечной, геотермальной энергии.*

Особое значение имеет широкое использование местных видов топлива. К ним относится торф, топливная древесина и древесные отходы, биотопливо с использованием быстроразлагаемых фракций отходов растительного и животного происхождения, включая сельскохозяйственные, лесные, промышленные, бытовые отходы и специально выращиваемые растения, к которым относится канареечник трубковидный, успешно выращиваемый на бывших торфопеработках. В работе обобщён опыт Финляндии, где возобновляемые источники энергии, в т.ч. местное топливо, обеспечат по прогнозу к 2025 г. 40% энергобаланса.

В работе обобщён опыт разработки и реализации при участии автора программы рационализации топливно-энергетического баланса Псковской области, не располагающей запасами нефти, природного газа и угля, на основе расширения использования местных видов топлива и рекон-

²² Global energy governance: the new rules of the game. A. Goldthau, S.M. Witte (eds). – Berlin, 2010. – 372 p.

струкции котельных и других центров генерации тепло- и электроэнергии.

Децентрализованное энергоснабжение необходимо для Псковской обл., где 688,6 тыс. населения проживает в 8300 населённых пунктах, в более 4 тыс. из которых постоянно живёт не более 10, а в 2 тыс. – 11-50 чел. Котельные мощностью менее 55 кал/ч на твёрдом топливе с устаревшим оборудованием без систем регулирования, водоподготовки и средств контроля требуют больших затрат тяжёлого физического труда и высокого расхода топлива. Только 20% насосного оборудования и тягодутьевых машин имеют системы частотной регуляции. Износ объектов ЖКХ в области превышает 65%. Инвестиции в коренное перевооружение эффективны при переходе на местное топливо, доля которого в котельных Псковской обл. всего 34,4%. В целом в топливно-энергетическом балансе СЗФО (2008 г.) природный газ составляет 44%, нефть – 19%, уголь – 16%, ядерная энергия – 18%, а местное топливо – лишь 2% (в Псковской обл. – до 10%).

Причина состоит в том, что по действующим методикам^{23, 24} инвестиционные проекты торфоразработок не окупаются. Зарубежные авторы указывают на необходимость учёта не только текущей прибыли, но и внешнего экономического эффекта^{25, 26}.

Инвестиции в производство местного топлива позволят создать рабочие места в сёлах и малых городах, улучшить экологию, уменьшить убытки от пожаров за счёт сбора и утилизации порубочных остатков, коры, листьев, травяной биомассы, щепы, торфяного дёрна и крошки, других горючих материалов.

Всё это подчёркивает важность и многообразие направлений региональной инвестиционной политики.

7. Реализация инвестиционной политики требует создания современной инфраструктуры, включая транспортно-логистическую. В работе выявлены причины, обусловившие возрастание роли инвестиций в транспортно-логистическую инфраструктуру, особенно в приграничных регионах России, в условиях модернизации экономики, изменений в таможенном комплексе, развития промышленных кластеров и перехода от традиционной торговли к кооперированию в рамках глобальных цепей поставок и создания стоимости.

На этой основе обобщён опыт разработки и реализации с участием автора программы развития транспортно-логистического комплекса Псков-

²³ Фунтов В.Н. Основы управления проектами в компании. 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2008.

²⁴ Управление проектами: Учебное пособие /Под общ.ред. И.И. Мазура. – 2-е изд. – М.: Омега-Л, 2004.

²⁵ Дитхелм Г. Управление проектами. В 2 т.: Пер. с нем. – СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 2004.

²⁶ Пинто Дж.К. Управление проектами. – СПб.: Питер, 2004.

ской области на 2011-2015 гг., включающей обоснованное увеличение доли этого комплекса в ВРП, международного грузопотока, прежде всего, автотранспортного, реконструкцию автомобильных и железных дорог, аэропорта, создание современных логистических терминалов и пограничных пропускных пунктов с таможенным оформлением импорта. Обоснован объем и эффект инвестиций в развитие указанного комплекса, условия и инструменты стимулирования частных инвестиций.

Как показали специальные исследования, инвестиции в инфраструктуру не увеличивают инфляцию, но окупаются за счёт сопряжённого эффекта от развития бизнеса, промышленных кластеров, глобальных цепей поставок и создания стоимости, роста мобильности кадров, а не за счёт прибыли от высокой платы за инфраструктурные услуги.

Транспортный комплекс производит, по данным Псковстата, 14% ВРП, здесь занято 8,4% экономически активного населения и вкладывается 17,6% инвестиций. Это означает, что производительность труда и капиталоемкость здесь существенно выше средней по региону. По удельному весу в ВРП комплекс занимает 3 место после промышленности (20,3%), торговли и ремонтных услуг (19%). С ним тесно связаны сельское и лесное хозяйство (7,9% ВРП), строительство (5,4%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (4,8%), а также государственное управление и обеспечение военной безопасности (9,9%), операции с недвижимостью, аренда и прочие услуги (4,9%).

В работе обоснована социально-экономическая эффективность, размеры и источники инвестиций в развитие транспортно-логистической инфраструктуры Псковской области, в частности ее приграничных районов.

III. Основные научные публикации по теме диссертационного исследования

1. Перников С.Г. Инвестиционная политика и типология её структурных элементов // Проблемы современной экономики. – СПб: ЦНИТ «Астерион», 2011. - № 2 (38) – С. 88-91 (0,6 п.л.).

2. Перников С.Г. Основные направления развития инвестиционной политики в топливно-энергетическом комплексе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер. Экономические науки. – СПб: СПбГПУ, 2011. - № 4. – С. 105-110 (0,38 п.л.).

3. Перников С.Г. Развитие инфраструктурных комплексов в посткризисный период // Экономика и управление. – СПб: СПбАУЭ, 2011. - № 46 (66). – С. 3-7 (0,5 п.л.).

4. Перников С.Г. Основные направления оптимизации структуры источников финансирования инвестиционной политики // Современные аспекты

экономики. – СПб: Центр оперативной полиграфии, 2011. - № 5 (165) – С. 140-148 (0,37 п.л.)

5. Перников С.Г. Развитие стимулирующих функций налогообложения в российской экономике как основа проведения инвестиционной политики // Стратегия социально-экономического развития Псковской области как фактор снижения неоднородности пространства макрорегиона «Северо-Запад». Сборник научных трудов / под ред. С.В.Кузнецова, ИПРЭ РАН, ППИ. Выпуск 1. – Псков: Издательство ППИ, 2011. – С. 14-26 (0,74 п.л.)

6. Перников С.Г. Принцип привлечения // Эксперт Северо-запад. – СПб, 2011. - № 23 (519). – С. 42-43 (0,2 п.л.)

7. Перников С.Г. Инвестиции в развитие социальной инфраструктуры в условиях модернизации экономики // Materiały VII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji “Wschodnie partnerstwo – 2011”. Volume 1. Ekonomiczne nauki. – Przemysł: Nauka i studia, 2011. – С. 25-31 (0,37 п.л.)

8. Перников С.Г. Основные направления рационализации регионального топливно-энергетического баланса // сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Современные модели социально-экономических и инновационных трансформаций предприятий, отраслей, комплексов». – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2011. – С. 78-85 (0,38 п.л.)

ПЕРНИКОВ СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

АВТОРЕФЕРАТ

Сдано в набор 10.11.2011 г. Подписано в печать 11.11.2011.
Отпечатано в типографии ООО «Гименей», г. Псков, Рижский пр., 5/12
Формат 60х90/16. Гарнитура Times New Roman. Усл.п.л. 1,2
Тираж 100 экз. Заказ № 3684.

102